

Гестия высочество? Это та самая Гестия высочество с Олимпа? — с некоторой нерешительностью спросил Загрений.

Услышав проявленный сыном интерес, Кето пояснила:

— Гестия — дочь второго поколения царей богов, Кроноса и богини времени Реи. Её Божественный Домен — очаг, она покровительница семьи. Пока в этом мире существуют семьи, каждая из них дарует ей силу.

Загрений уточнил:

— Но как это связано с силой спокойствия? Разве вы не говорили, что Гестия высочество — богиня очага и семьи? Вряд ли у неё есть сила, дарующая безмятежность.

Форкий, глядя в любопытные синие глаза Загрения, понимающе улыбнулся и ответил:

— Члены семьи порой обретают покой в кругу близких, это одна из причин, почему я предположил, что она может обладать такой силой. Конечно, нельзя исключать, что я ошибся.

Загрений продолжил расспросы:

— Тогда почему бы не попросить помощи у Лето высочества? Дядя Таман так страдает... Отец, ты сам говорил, что многие божества обладают Божественным Доменом спокойствия, почему бы не обратиться к ним?

При этих словах по лицу Форкия пробежала тень смущения. Разве они сами не хотели бы попросить помощи? Но всё дело было в том, что он сам, Кето и отчасти их сестра Эврибия изрядно подпортили себе репутацию, и большинство богов предпочитали держаться от них подальше. С чего бы Лето им помогать? Но не скажешь же об этом Загрению! Вдруг это испортит их образ в его глазах?

Форкий закивал и, пытаясь сгладить неловкость, ответил:

— Ах! Точно, мы можем обратиться к Лето!

Загрений заметил замешательство в глазах отца, но не стал ничего уточнять. В конце концов, это его родители, и разоблачение лишь ударит по их авторитету.

Он перевел тему:

— Давайте сейчас навестим дядю Тамана. Не будем заставлять его ждать. Чем раньше мы прибудем, тем быстрее появится надежда облегчить его страдания.

Кето кивнула:

— Идемте.

Все трое членов семьи предпочли сделать вид, что ничего не произошло, и больше не возвращались к этому разговору. Форкий, похоже, понял, что Загрений намеренно увел беседу в другое русло, и с облегчением выдохнул, глядя на сына с новой нежностью.

Спустя некоторое время Кето привела Загрения к глубокому морскому желобу. Стены его были усеяны множеством плотно прижатых друг к другу коричневых искаженных глаз, а вокруг колыхалось нечто странное, напоминающее водоросли. Это место резко контрастировало с безмятежным океаном, по которому они шли до этого. Периодически оттуда доносились пронзительные звуки, напоминающие то рык льва, то крик грифа, а иногда — резкий скрежет ногтей по стеклу или школьной доске.

Загрений не удержался от комментария:

— Почему дядя Таман живет здесь? Такая обстановка — это же невыносимо! К тому же, она явно не способствует успокоению чувств.

Кето объяснила:

— Таман этого не выбирал. Каждый раз, когда он испытывает муки, окружающая среда меняется вслед за его состоянием. Таман пробовал менять место обитания, но по пути ранил многих океанид и даже привлек внимание Тефиды. Если бы отец не подоспел вовремя, Таман уже давно вернулся бы к истокам.

Загрений кивнул и, больше ничего не говоря, тихо последовал за Форкием.

Вскоре они добрались до дворца. Он не был похож ни на ту обитель, в которой жил сам Загрений, наполненную мягким светом, ни на дворец Кето, исполненный странной и опасной мощи. Первое, что пришло Загрению на ум при взгляде на это строение — оно странное. Да, именно странное.

Океан вокруг был холодным, но вода вокруг дворца казалась обжигающей. Океан обычно глубокий и тяжелый, но здесь вода струилась, словно мягкие волосы или легкие перья. В то время как другие дворцы отличались изысканностью, этот был грубым и перекошенным, а стены его были покрыты теми же узорами в виде глаз.

Загрений не выдержал и спросил:

— Почему море здесь такое другое?

Кето ответила:

— Это и есть Божественная сила Тамана. Даже если он не пытается ничего изменить, окружающая среда меняется вместе с его настроением. Это неизбежно.

Загрений задумался на мгновение и сказал:

— Значит, у тебя, мама, тоже есть такая способность?

Кето кивнула:

— Да. Когда мои эмоции нестабильны, море становится бурным и опасным. Именно из этого и проистекает мой Божественный Домен.

— Ну а теперь спрячься за мою спину, — продолжала Кето. — Боюсь, Таман может случайно навредить тебе.

Загредий кивнул.

Затем Кето вместе с Форкием вошли во дворец. Вскоре Загредий услышал яростный рык, а следом — голос, с трудом сдерживающий мучительную боль:

— Так это Кето и Форкий...

Помолчав, голос продолжил:

— Зачем вы пожаловали?

Форкий ответил:

— Мой ребенок, кажется, способен даровать божествам спокойствие, поэтому я привел его сюда.

Таман взволнованно воскликнул:

— Быстрее, быстрее, приведите его сюда! Всё, что угодно, лишь бы облегчить мои страдания!
— говоря это, он сам вышел навстречу им и направился к Загредию.

Загредий внимательно присмотрелся к своему дяде и обнаружил, что тот вовсе не выглядит чудовищно, как он себе представлял. Напротив, он был довольно обычным — по крайней мере, если сравнивать с отцом. Кожа его имела синеватый оттенок, волосы были золотистыми, а в потускневших глазах читалась невыносимая мука. Телосложение у него было крепким и статным, с четко очерченными мышцами.

Таман, чудо морских глубин, тут же оказался перед Загредием и потребовал:

— Скорее, скорее, покажи мне свою силу спокойствия, дай взглянуть!

Загредий с недоумением посмотрел на Форкия:

— Отец, ты не передал дяде Таману мои жемчужины?

Форкий, взглянув на Тамана, беспомощно развел руками:

— Тут уж ничего не поделаешь, я только начал говорить, а он уже примчался сюда.

С этими словами Форкий взмахнул рукой, демонстрируя жемчужины перед глазами Тамана.

При виде жемчуга глаза Тамана загорелись. Он смотрел на них так, будто перед ним была прекраснейшая из богинь, и на лице его застыло выражение, полное нескрываемого восхищения.

<http://bllate.org/book/22041/2291755>